

Каприз...

"Каприз, нам нужно с тобой поговорить". У отца был такой серьезный взгляд, который означал, что случилось что-то важное, и у меня сразу завязался живот.

Его двухлетняя жена сидела рядом с ним с напряженной позой, вызывая у меня еще большее беспокойство. Санни была на пять лет старше моих двадцати двух, так что у нас были не совсем отношения мачехи и падчерицы. Но вражды не было. Это был выбор отца, и он был счастлив. Это было все, что меня волновало.

Она посмотрела на своего молчаливого мужа и заговорила. "Ты знаешь, что мы уже давно пытаемся забеременеть". Я кивнула, задаваясь вопросом, какое отношение я к этому имею. "Сейчас окончательно установлено, что я не способна иметь ребенка".

"О нет, мне очень жаль, Солнышко", - искренне сказала я. Я знаю, как сильно она хотела ребенка.

Я переводила взгляд с одного на другого, все еще ожидая, как я впишусь во все это.

Папа взял меня за руку. "Мы решили, что нашего ребенка будет вынашивать суррогатная мать, Кэп". Я кивнул. Все еще пустой. "Нам бы очень хотелось, чтобы именно ты стал тем, кто это сделает".

Я моргнул, надеясь, что это прояснит ситуацию. Папа сжал мою руку.

"Мы все обсудили, и нет никого, кого бы мы предпочли, чтобы ты выносила нашего ребенка", - сказал Санни.

"Ничего себе." Я знаю, что мои слова прозвучали смехотворно, но я все еще пыталась все это переварить. "Я бы подумала об этом. Я еще никогда не думала о том, чтобы выносить собственного ребенка". Я колебалась. "Или даже если я захочу завести ребенка..."

Папа сказал: "Да, конечно, ты хочешь подумать об этом. Мы ожидали этого. Подумай об этом. Приходи к нам обоим или к каждому из нас с любыми вопросами или проблемами, которые у тебя есть. Я уверен, что у тебя их будет много".

"Да, спасибо. Я уверен, что у меня будут вопросы".

Отец хлопнул его по бедру и сказал: "А теперь как насчет того, чтобы пригласить вас обоих на пиццу и пиво?"

Кристос...

Впервые я сексуально задумался о своей дочери, когда ей было почти девятнадцать. Или, наверное, я должен сказать, что в первый раз я напрягся ради нее. Ее мама находилась дома в хосписе, и я занял спальню рядом с Каприз.

Борьба моей жены была тяжелой для меня эмоционально. Наш брак был крепким, и мы так идеально подходили друг другу. Я нуждался в сексе каждый день, и она тоже, поэтому мы проводили большую часть времени за разговорами, когда и как, чтобы дочь не застала нас. Мы действительно любили друг друга.

Было уже поздно, и я направлялся в свою комнату, когда услышал плач Каприз. Я не думал, что смогу утешить ее, потому что мое горе было глубоким, но я должен был попытаться.

Я села на край ее кровати, и мы поговорили. Она немного успокоилась, но все еще была расстроена. Она попросила меня остаться с ней. Мне не пришло в голову, что она уже женщина, потому что она все еще была моей маленькой девочкой - даже в восемнадцать лет.

Я скользнул к ней в постель и притянул ее к себе. Она вздохнула и попятилась назад. Я обнял ее, и моя рука легла на ее грудь. Она заполнила мою руку. В этот момент я понял, что ее грудь похожа на грудь моей жены.

Кэп снова вздохнула и положила свою руку поверх моей, фактически зафиксировав меня на месте с моей рукой, прикрывающей ее грудь. В то же время мой член налился силой и уперся в ее мягкую попку, которая плотно прижалась ко мне.

Я не знаю, понимала ли она, что делает, или это действительно доставляло ей некоторый комфорт. Но в данный момент я не собирался придавать этому большое значение. Я не могу сказать, что она не предлагала мне утешение, хотя и таким образом, которого не должно было быть.

Ее дыхание стало мягким и ровным, и я понял, что она спит. Мой член все еще бушевал в ее мягком теле, но мои шорты и ее халат разделяли нас. Ее сосок был твердым и бусинками впивался в мою ладонь, но ее рука все еще лежала поверх моей.

В конце концов я заснул. Утром она зашевелилась и повернулась ко мне лицом. Она сладко поцеловала меня в губы и поблагодарила за то, что я остался с ней.

Она обняла меня и перекинула свою ногу через мое бедро. От ее тепла мой член снова стал беспокойным.

Я обнял ее еще крепче, мой член терся о нее, прежде чем я отпустил ее, чтобы собраться на работу.

Мы никогда не обсуждали это после, но я думаю, что она была в курсе, как и я.

Каприз...

Погода была необычайно жаркой, и меня звали в бассейн. Папа и Санни были на работе, а я растянулась с книгой и в своем самом коротком бикини, чтобы немного позагорать.

"Этот бассейн выглядит круто, не возражаешь, если я присоединюсь к тебе, дорогая?"

Не могу сказать, что я не думала о сыне, который был бы похож на моего папу. Он был коренастым, с толстыми бедрами, ногами и руками. Темная щетина покрывала его острую челюсть, а длинные черные ресницы скрывали льдисто-голубые глаза.

"Я не могу представить себе никого, кого бы я предпочел, чтобы он присоединился ко мне", - улыбнулся я.

Мы всегда были непринужденными, и он видел меня в этом бикини, а также в довольно откровенных ночных нарядах. Санни обновил свой гардероб, и на нем была пара шорт для бассейна до середины бедра, вместо его изношенных шорт. Черный цвет подчеркивал его загар, который делал его смуглую кожу еще более бронзовой.

Он устроился в шезлонге рядом с моим и положил руку мне на ногу. "Вы не думали о том, как выносить ребенка? Какие-нибудь вопросы? У меня еще не все продумано, но если у тебя есть вопросы, на которые я не могу ответить, мы их выясним".

"Да. Много думала. Я проверила работу, они дают отгулы, и все четко прописано, так что никаких проблем".

"Отлично. Чтобы быть уверенным, все твои расходы будут покрыты, так что я не хочу, чтобы это тебя беспокоило". Я кивнул, полагая, что так оно и есть.

"Наверное, мне интересно, как все это будет работать. То есть, как я забеременею? Я знаю, что есть средства для перемещения спермы, но это все, что я знаю об этом".

Он прочистил горло. "Да, это можно сделать в кабинете или естественным путем". Он остановился, чтобы убедиться, что я поняла его смысл. Мое медленно краснеющее лицо сказало ему, что да. "Как тебе будет удобнее, милая".

Я имею в виду, кто думает о том, чтобы трахнуть своего отца. Может быть, некоторые и думают, но мне это никогда не приходило в голову. Он симпатичный. Безусловно, чувственный мужчина. Но это инцест. Но это, конечно, причина для многих пальцев в руках. В лучшем случае. Но между взрослыми по обоюдному согласию? Я имею в виду, что это совсем другая ситуация. Только не секс ради секса, верно? Я почти оказываю услугу папе и мачехе. Но хочет ли этого папа? Он соглашается на это, потому что этого хочет его молодая новая жена? Ведь он уже вырастил ребенка. Я. Неужели он действительно хочет начать все сначала? Что, если в

их браке что-то пойдет не так? У меня голова шла кругом. Но я еще не знала, что скоро все примет радикальный оборот.

Я наклонилась, чтобы взять стакан с напитком со льдом, стоявший под моим шезлонгом. Тридцать четыре "Д" едва сдерживались в тонких полосках ткани, и любое движение позволяло моим соскам выглядывать наружу. Конденсат капал на грудь, стекал по ней ручейками и стекал по изгибам между сисек.

Когда я взглянула на папу, он смотрел, как капли чувственно скользят по изгибам моих сисек. Мои соски затвердели и легко проступали сквозь тонкую розовую маечку бикини.

Я заметила, как увеличилась выпуклость на его плавках, когда его взгляд остановился на моей почти обнаженной груди. Прилив возбуждения между ног был реакцией моего тела на его взгляд.

Я села, протянула свои длинные светлые волосы через заднюю часть бейсболки и надела темные очки. Это действие еще туже натянуло бикини на мои измученные соски.

В то же время раздался приглушенный стон, и он переместился на своем шезлонге. Случайно или по искушению, ножка его шорт приоткрылась настолько, что я смогла увидеть толстые округлости, покрытые густыми черными кудрями.

"Если мы сделаем это естественным путем, Санни будет ревновать?". Смогу ли я вернуть его, когда он будет у меня, подумала я.

"Мы обсуждали это, и она сказала, что да, и предпочла бы быть вне дома". Я понимающе кивнула. "Я также подумала, что мы с тобой могли бы поехать куда-нибудь на выходные или больше. Прошло много времени с тех пор, как мы проводили время вместе".

"Мне бы этого хотелось. Мне бы этого очень хотелось, папочка".

Я бы носила их ребенка.

Атмосфера сразу же изменилась. Вскоре мы стали любовниками и начали танец. То, что мы были отцом и дочерью, померкло и сменилось чем-то гораздо более интригующим, хотя и развратным. Я не собиралась об этом думать.

Папа встал; спереди его шорты для бассейна были обрезаны. Он не пытался скрыть свое возбуждение, а я не пыталась этого не замечать. "Я собираюсь попасть в бассейн".

Он оттолкнулся от бортика и чисто проплыл по воде, сделав несколько кругов. Его черные волосы блестели на солнце. Его родители - греки, и у него смуглая кожа и волосы, в то время как я унаследовала от мамы скандинавскую блондинку и светлую кожу.

Вид его члена, который был твердым для меня, возбудил меня, и я решила, что мне тоже нужно немного охладиться в бассейне. Я нырнула и поплавала между его ног, играя в наши обычные игры в бассейне. Но в этот раз все было по-другому.

Когда я проплыла между его ног, он поймал меня за талию и подтянул к себе, так что я оказалась спиной к его груди. Его руки обхватили мои ребра, и я извивалась и хихикала.

Его рычащий смех был глубоким и сексуальным в моем ухе. Я извивалась еще больше, что только подтолкнуло мою задницу обратно к его твердому члену. Я перестала двигаться и толкнулась назад. Он задышал мне в ухо, а его руки простерлись под моими грудями и на нижней части живота.

"Ммм, папочка", - пробормотала я.

"Я думаю, нам не стоит тренироваться, пока мы не сообщим Санни о твоём решении".

"Ты большая дразнилка, ты знаешь!"

"Я?! Я?! Ты в этом сексуальном бикини". Он засмеялся, а потом вздохнул мне в ухо: "Ты знаешь, что у тебя мамины сиськи".

Мама умерла, и я знаю, что он все еще ужасно скучал по ней, даже когда рядом была Санни.

Я сдвинула чашечки в сторону и переместила его руку на свою сиську. Он застонал и прикусил мочку уха. Его разминание сисек сводило меня с ума, и я уперлась задницей в его пульсирующий член. Я чувствовала жар через наши костюмы даже в прохладной воде.

Он ущипнул меня за соски, и я выгнула спину, впихивая свои сиськи в его руки. Он сжимал и массировал, его дыхание было жестким. Я потянулась к нему сзади и просунула руки в его шорты.

Его член был не слишком длинным, но толстым и покрытым венами. Другой рукой я держала его крепкие яйца.

"О боже, Кэп, ты сводишь меня с ума. Твои руки на мне. Я никогда не думала, что получу такое удовольствие".

Он просунул руку в мои бикини, и вода закружилась вокруг моих набухших губок. Он нашел мой клитор и ритмично поглаживал его. Я сильно кончила, моя пизда сжала его мародерский палец. Он держал меня на высоте, на грани, и я кончила снова.

Я повернулась в его руках, мои соски теребили его натертые кудри. С меня слетела нижняя

часть бикини, и я обхватила его ногами, стянув с него шорты.

<http://erolate.com/book/2670/62795>